

## Глава 218: Стремление к счастью

Люди не остаются прежними. Вы не можете. Даже те, кто одержим определенным временем в своей жизни, музыкой, одеждой, прической - в конце концов они становятся пародией на себя. Все эти люди среднего возраста, раскачивающиеся на концертах AC / DC, не переживают свою молодость, они пытаются избежать своего присутствия. И нет никакого способа сделать это более чем на пару часов.

Вы меняетесь. Лучше принять это и рассматривать как обновление. Уровень повышен. Конечно, только потому, что вы изучаете вещи и приходите к новым выводам, не означает, что вы лучший человек - разные не всегда равны улучшению, - но изучение новых вещей часто является способом личного роста.

Возьмите меня, например. Раньше я боялся больших монстров. Будем откровенны, я боялся маленьких монстров. Раньше я накладывал в штаны, охотясь на кроликов. Теперь я был на поляне огров и сортировал других зверей, и убегать и скрываться уже не было на вершине моего списка. Конечно, он все еще был в первой тройке.

Я вернул просьбу Флосси с серьезным кивком. Она попала в неловкое положение, чтобы спасти своего любимого Дадли, и даже если это было бы опрометчивым делом, не посоветовавшись с остальными из нас, это не значит, что я собираюсь отказаться от нее.

Да, Огр Маг была страшным существом, и магическая часть названия предложила магическую способность загружаться, но я шагнул по поляне, не заботясь о собственной безопасности, прямо к тому месту, где стояла Клэр.

«Клэр, поговори с этим гигантским пушистиком и узнай, в чем проблема».

Вы видите? Я уже получил достаточно зрелости, чтобы знать, что это не все обо мне. Я был более чем готов поделиться этим.

«Я?» - сказала Клэр трусливо. «Почему я?»

«Ты знаешь, что я люблю вокруг женщин. Ужасно непонятно. Даже моя собственная подруга думает, что я хрен». Я остановился, чтобы она не согласилась. Она не сделала это. «У тебя вся атмосфера сестер продолжается. У меня просто нет такого отношения к противоположному полу. И у тебя есть другое очевидное преимущество. Ты можешь видеть, о чем она думает».

Клэр засунула язык себе в рот. Очевидно, она пыталась придумать, как отказаться от предложения.

«Морис, поддержи свою женщину».

«А?» - сказал Морис, как любой любящий друг. Они оба посмотрели на огромного людоеда, сглотнули, а затем снова обратили на меня внимание. Морис поправил очки. «Разве у нас нет плана или что-то еще?»

«Вот почему тебе нужно поговорить с ней. Ребята, да ладно. Разве мы ничего не узнали? Сколько раз мы предполагали, что монстры будут пытаться убить нас, только чтобы узнать, что они больше боятся нас, чем мы их?»

«Дважды», - сказал Морис с большой уверенностью.

«Да, точно. И это может быть номер три. Они такие же, как мы, когда вы проходите мимо поверхностных вещей».

Клэр и Морис снова посмотрели на Огра Мага, гигантского гиганта, который выглядел еще больше с маленькой, отчаянной фигурой Флосси, сжимающейся под ней.

«Иногда монстр – монстр», - сказала Клэр.

«Они смеются, они плачут, они едят кроликов и дерьмо кроликов. То же, что и мы. Ну, похоже. Подходи с уважением, как к равной - не лучше, не хуже - и посмотри, чего она хочет. И как лучше всего обмануть ее, чтобы позволить нам идти без боя. Продолжай».

Они нерешительно шагнули к Флосси, чьи глаза загорелись, когда подкрепление прибыло. Некоторые люди устанавливают планку очень низко.

«Могу я поговорить с тобой?» - сказала Дженни. «Наедине».

«Хорошо». Я огляделся. Остальные откидывались назад, ожидая, как ветер подует. Лэни и ее наемники были бы полезны, если бы мы вступили в бой. Биадет могла быть изменителем игры, пока ей хотелось помогать. Кизи, по крайней мере, был бы буфером между мной и огро-геддоном.

Но было так много огров, похоже, появилось больше с тех пор, как маги поднялись - было бы трудно сразиться со всеми, немymi и легко отвлеченными, как они.

«Колин?»

Я оглянулся на Дженни, которая ждала меня, чтобы вырвать меня из моей мечты. «Извини. Здесь?»

Я сделал несколько шагов в деревья, так что мы не были непосредственно наблюдаемы другими. Я не знал, о чем хотела поговорить Дженни, но возможно, это будет признание любви и быстрый минет. Я не говорю, что это возможно, но хороший лидер рассматривает все варианты.

Она встала спиной к дереву, прислонившись к нему и глубоко вздохнула, подняв грудь. Трудно было не думать о том, чтобы разорвать рубашку и целовать все внутри.

«Не смотри на меня так».

Мое выражение было совершенно пустым. Просто потому, что мои мысли были непристойными, не означает, что я позволил им показаться у меня на лице. У меня достаточно опыта, когда я общаюсь с женщинами, у которых нет абсолютно никакого интереса ко мне, чтобы удерживать мои похотливые мысли.

«Смотреть на тебя как?»

«Колин, я чувствую это, когда ты думаешь о грязных мыслях, обо мне. Это не приятно».

Это ошеломило. Представьте себе, как это было бы, если бы женщины всегда знали, когда вы фантазировали о них. Достаточно трудно противостоять им, когда вас поймают, подглядывая на нагло показанное расщепление, если они знают, какие сценарии мы вкладываем в наши головы, отношения между мужчинами и женщинами будут серьезно подорваны. И это

правильно. Мы думаем о каком-то больном дерьме.

«Дженни, я не могу изменить, как я к тебе отношусь. Я не собираюсь заставлять тебя, но ты не можешь отнять у меня мою потребность. Я могу сопротивляться, но я не могу отключить ее».

«Но ты принуждаешь, себя ко мне», сказала она сердито. «Каждый раз, когда я чувствую твою похоть ко мне, это наполняет меня желанием. Это похоже на наркотик, который отнимает у меня самоконтроль. Если парень что-то вложил в мой напиток, который заставил меня хотеть поиметь его, как бы ты это назвал?»

Я знал, как бы я назвал, и то, как она называла меня, и у меня этого не было.

«То, что ты чувствуешь, это не кетамин, а какое-то лекарство от раненых. Это просто любовь. Гормоны - это химикаты, препараты, производимые организмом. И я не скамливаю их тебе. Зелье любви, которым тебя обманули, было от твоей Королевы. Анти-любовное зелье. Это останавливает твои истинные чувства, но они не могут быть остановлены. Реальная Дженни проскакивает. Эта вещь, с которой ты борешься, чтобы сохранить контроль, это настоящий владелец этого тела, пытающийся вернуть его. Ты здесь нарушитель».

Я говорил с большой страстью, вероятно, потому, что я страдал от сильного удара, и это казалось самым важным полем битвы в моей жизни. Если бы у меня было время для быстрого удара, я бы, наверное, был бы гораздо более расслабленным во всем этом. Конечно, если пойдешь, я буду здесь, делая сэндвич. У нас есть соленые огурцы?

Дженни опустила подбородок и уставилась на грудь. Трудно было так же поступить. «Я согласен, что я так об этом думал. Для меня уже не тайна, как я, возможно, хочу быть с тобой». Она посмотрела на меня и облизнула губы. «Были моменты, когда я хотел тебя. Очень плохо хотел тебя». Ее дыхание стало тяжелее. «Но это сбивает с толку. Мое тело, похоже, реагирует так, как мой разум не может понять. Я не знаю тебя, но я жажду твоего прикосновения. Мне не нравится быть рабом моих эмоций».

Было очень трудно не надавить на нее. Чтобы быть с девушкой, которую вы хотели больше, чем кто-либо, кто говорил вам, что у нее были чувства к вам, и не действовать было сложно, но она также говорила, что не доверяет этим чувствам, считая их не более чем искусственно созданным состоянием разума.

Моя история с ней, как ни странно, не позволяла мне отвергать ее. Не потому, что она имела право отказаться от этих желаний, а потому, что я небезопасный идиот. Что, если это были ее истинные чувства? Что, если все до сих пор было ошибкой? Если бы я мог промыть мозги ее промыванием мозгов, это бы раскрыло ее истинное «я»?

Как очевидно, я не очень четко думал. Я не большой пикап мастер. Я не преследую женщин. Если бы Дженни не сделала все ходы, я бы, вероятно, не попал бы к ней. Мы можем расти и меняться, но наши недостатки остаются встроенными, готовые нас отталкивать, когда борьба становится слишком большой.

«Я хочу, чтобы ты что-то сделал для меня», сказала Дженни, ее рот не очень далек от моего. Мое сердце сильно билось.

«Что?»

«Я хочу, чтобы ты позволил мне поцеловать тебя. Не целуй меня в ответ, не нажимай дальше. Я просто хочу посмотреть, что это со мной делает. Хорошо?»

Я кивнул. Что я собирался сказать? Нет?

Её рот коснулся меня. Я закрыл глаза. Нежное давление на мои губы. И тогда ужасное количество боли, когда ее колено представилось моему паху. Я упал на землю, глаза плотно закрылись, звук ее шагов быстро удалился в лес.

Естественный порядок вещей заключается в том, чтобы мужчина преследовал женщину. Он пытается увлечь ее очарованием, подарками и ложью, и если она попадает под это, они спят. Или женятся или что-то еще. Биология не требует от людей быть сожителями или иметь любовь за пределами пространства и времени, ей просто нужно окно где-то между семью и пятнадцатью минутами. Все остальное просто декорации.

После этого вы можете провести свои жизни вместе, если хотите, поднять семью, соскучиться друг за другом, начать смотреть на других людей в качестве возможных альтернатив - рядов вариантов, обычно сгруппированных под зонтиком «счастливы когда-либо».

Но это первоначальное стремление - это искра, которая объединяет вас.

Я никого не преследовал. Если бы я любил кого-то, лучшее, что я мог сделать для него, это оставить в покое, я чувствовал. И если бы мне дали указание, у меня был шанс, я отказался в это поверить. А потом появилась Дженни.

Она не заставила меня преследовать ее. Она пришла за мной, и я изо всех сил старался игнорировать ее, но не мог. И я был благодарен за ее настойчивость.

Две вещи принесли мне облегчение, когда я лежал, преданный, в положении эмбриона на лесу. Во-первых, у меня была исцеляющая магия. Во-вторых, когда вы ударяете парня в «орешки», его руки инстинктивно идут туда. Даже через боль, я смог лечить руками мои «орешки».

Я поднялся на ноги, очень рассерженный. Я отпустил свою охрану и заплатил цену. Она не была Дженни, но она была единственным способом вернуть Дженни. И любые права, которые она имела, как человек, на выбор своей судьбы, были неактуальны. Мое право быть отвергнутым настоящей Дженни заменило ее. Если бы Дженни вернулась и сказала, что не хочет знать, хорошо. Но это полномочие не имело права отрезать меня от имени Дженни.

Я побежал за ней. Были какие-то звуки впереди, ломающиеся ветки, возможно, грязь выбивалась. Я наклонился и соткал, не видя ее, но я побежал дальше, убедившись, что я направился в правильном направлении.

Звуковой сигнал, четкий и резкий. Это застало меня врасплох, отвлекая меня. Я споткнулся и врезался в кусты, ветви царапались мне в лицо. Я упал, покатился, вернулся на ноги, чтобы найти Дженни, стоящую передо мной. Позади нее стояло как минимум сто человек, с мечами и указывающие на меня.

Они говорят, что лучше любить и потерять, но отказ может быть настолько болезненным.